

БЕЛАРУСЬ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МИРА

Наша культура стала выделяться в особый тип в рамках христианской цивилизации в IX—XI вв. в ходе образования государства у восточных славян и приобщения их к православию.

Большое влияние на формирование этого типа культуры оказывал геополитический фактор — срединное положение Беларуси между цивилизациями Запада и Востока, служившее основой ее маргинализации, т. е. возникновения таких пограничных культурных районов и слоев, которые, с одной стороны, не примыкали ни к одной из известных культур, а с другой — представляли собой благоприятную среду для разнообразного культурного развития. Белорусская культура — понятие историческое и многогранное. Она включает в себя факты, процессы, тенденции, свидетельствующие о длительном и сложном развитии как в географическом пространстве, так и в историческом времени.

Пространство и время, определяя координаты культуры, раскрывают её временное назначение и пространственное восприятие. Бытие культуры во времени представлено через систему «прошлое—настоящее—будущее», которая раскрывает смысл культурной преемственности. Если характеристика культуры во времени имеет свои исторические реалии, то пространственная только мыслима. Пространственное восприятие формирует «пространства культуры» в частности, и «культурное пространство» в целом через образы, которые представлены, например, в языковых фактах. Если временная характеристика культуры даёт возможность рассматривать её, например, через соотношение первобытных, архаических, древних культур, то пространственная раскрывает уровень и степень взаимопроникновения разных культур, что актуально в эпоху унификационных процессов, трансформирующих культурные проявления. Согласимся с мнением Т. Ф. Ляпкиной, что «специфика пространства в культуре состоит в том, что оно, в отличие от находящихся в нём материальных предметов, не может быть воспринято с помощью органов чувств, а потому его образ соединяется с определёнными метафорами и обусловлен ими» [1, с. 18]. Несомненно, что формируя культуру, человек формирует и себя самого. Однако люди, как правило, не рефлексируют по поводу собственных культурных архетипов (устойчивых и неосознанных), которые «работают» на сохранение культурного гено типа того или иного народа.

Культурные архетипы дают о себе знать во всех сферах жизнедеятельности человека, но более всего они проявляются в его повседневной жизни. При этом, как отмечал Юнг, «когда представляется ситуация, которая соответствует данному архетипу, архетип активизируется, и развивается принудительность, которая, подобно силе инстинкта, прокладывает себе дорогу, вопреки разуму и воле» [2, с. 18].

Люди разные, человек меняется, но чтобы представить логику и смысл их поведения, надо изучать их культурные архетипы. Именно поэтому культурный архетип иногда рассматривают как «информацию, обладающую социально-управляющей ценностью».

Следует различать понятия культурного архетипа, менталитета и национального характера. М. А. Барг пишет, что менталитет — это «совокупность символов, необходимо формирующихся в рамках каждой данной культурно-исторической эпохи и закрепляющихся в сознании людей в процессе общения с себе подобными, т. е. повторения». Если культурные архетипы складываются “in factum” и носят неосознанный и устойчивый характер, то менталитет как осознанная система символов и смыслов — “post factum”, поэтому обладает тенденцией к диверсификации.

Менталитет как способ выражения знаний о мире и человеке в нем служит в повседневной жизни онтологическим и функциональным объяснением и содержит в первом случае ответ на вопрос, что это; а во втором — как и зачем это. Атрибутом менталитета выступает идентичность, обусловленная среди его носителей в конечном счете общность социальных условий, в которых формируется сознание. Идентичность проявляется в способности людей наделять одинаковыми значениями одни и те же явления объективного и субъективного мира, т. е. тождественным образом их сознательно интерпретировать и выражать в одних и тех же символах.

Национальный характер, по определению некоторых исследователей, — это гено тип плюс культура. Гено тип — то, что каждый из нас получает от природы, через гены, а культура — то, к чему мы приобщаемся, начиная от рождения. Поэтому национальный характер, кроме неосознанных культурных архетипов, которые человек опосредует в процессе социализации, включает в себя наиболее повторяющиеся природные этнопсихологические черты индивидов.

Культурные архетипы имеют символическую природу и обнаруживаются в области смысловых, ценностных ориентации. Это позволяет истолковывать и типизировать архетипы через «постижение» области символического. Большое влияние на формирование белорусского культурного архетипа оказало принятие в X в. христианства, которое пришло на Русь из Византии в православной форме. Принятие той или иной религии в качестве государственной и национальной влечет за собой далеко идущие последствия не только в сфере веры, но и во всей духовной жизни.

Развитие гуманитарного знания, как аналитического, так и обобщающего современные унификационные, цивилизационные, интеграционные процессы, показало, что Человек, как единственная ценность бытия, определяет антропологизм современной науки. Развитие мировой экономики привело к последствиям, результатом которых стал выход локальных культур за пределы территориальных границ. Первым проявлением этого процесса стала массовая культура, которая первоначально была заявлена как вид американской, а в последующем — европейской, в том числе белорусской, культур. Вторым показателем явилась тенденция «стирания» традиционного этнического культурного своеобразия. Здесь необходимо обозначить два уровня. Первый, по мнению А. Г. Букина, характеризует доминирующие (в государственном устройстве) традиционные культуры, которые, сохраняя свою самобытность, сосуществуют с глобальной культурой [3]. Вторым уровнем раскрывает природу локальных культур народов, имеющих меньшую численность по сравнению с титульной нацией доминирующей культуры. Они испытывают на себе опосредованное влияние господствующей, доминирующей культуры через её механизмы (образование, наука, техника и т. п.). С другой стороны, давно замечено, что любая национальная культура заимствует только те элементы чужих культур, к восприятию которых она уже подготовлена всем ходом собственного развития, т. е. имеет некий горизонт культурных ожиданий.

Национальное культурное пространство — это «форма существования культуры в сознании человека, это культура, отобразённая сознанием, это, если угодно, бытие культуры в сознании её носителей» [4, с. 10]. И если так, то, говоря о национальном культурном пространстве, мы по сути имеем дело с сознанием, в первую очередь — с массовым сознанием представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества. По своей природе национальное культурное пространство — это «информационно-эмоциональное (“этническое”) поле, виртуальное и в то же время реальное пространство, в котором человек существует и функционирует и которое становится “ощутимым” при столкновении с явлениями иной культуры» [4, с. 11]. Национальное культурное пространство включает в себя все существующие и потенциально возможные представления о феноменах культуры у членов национально-лингвокультурного сообщества.

Что касается нашей культуры, следует отметить, что православие, включив в свою сферу все слои белорусского народа, все общество, не захватывало человека целиком. Проникновение православия в толщу народной жизни не было всеобъемлющим. Оно руководило лишь религиозно-нравственным бытом белорусского народа, регулировало времяпрепровождение и праздничное настроение, семейные отношения, слабо отражаясь в ежедневном обиходе, не оставляя заметных следов в его будничных привычках и понятиях, предоставляя во всем этом свободный простор самобытному национальному творчеству, основанному на языческой экзальтации почвы и духа. Восточно-христианское влияние в большей степени обнаружилось в Московский период русской истории, в XV—XVI вв., когда сама Византия уже пала под ударами турок. Это воздействие осуществлялось прежде всего через культуру, «Византия, утонченная и порочная, соединявшая в себе богословие с оргиями, создала уникальную культуру, взяв важнейшие моменты человеческого бытия — рождение, смерть, обращение души к богу, она окружила их такой высокой поэзией, возвела их к такому великому смыслу, к какому они дотоле нигде не возводились» [5, с. 18].

В восточно-христианской культуре, например, земное существование человека, рассматривавшееся как эпизод на пороге вечной жизни, не представляло самоценности. Поэтому жизненно основной задачей была подготовка человека к смерти, которая расценивалась как начало этой жизни. В качестве смысла земного существования человека признавались духовные стремления к смирению и благочестию, ощущение собственной греховности и аскетизм. Отсюда в православной культуре появилось пренебрежение к земным благам, поскольку земные блага ничтожны и скоротечны, отношение к труду не как к средству созидания и творчества, а как к способу самоуничтожения и самодисциплины. На основе противопоставления божественного (скрытого) и земного (доступного непосредственному восприятию) в византийской культуре особенно отчетливо обнаруживалось стремление к вскрытию истинного (мистического) смысла явлений. Из иллюзорного обладания истиной вытекала нетерпимость, закреплённая в православном культурном архетипе, ко всякого рода инакомыслию, которое трактовалось как ересь, как отклонение от благого пути.

Культурное пространство — это также «пространство реализации человеческой виртуальности (задатков, возможностей, способностей, желаний и т. п.), осуществления социальных программ, целей и интересов, распространения идей и взглядов, языка и традиций, верований и норм и т. д.» [6, с. 39]. Культурное пространство, создаваясь человеком, получает самостоятельное существование. Оно имеет свою структуру, функции, динамику. Культурное пространство воплощает образную модель окружающей действительности. Культурное пространство — это «Дом», среда повседневного обитания людей. Оно приобретает значение Вторичного мира — иллюзорного, с одной стороны. Но этот иллюзорный мир играет большую значимость для субъекта, чем реальный природный. С другой стороны, культурное пространство воплощается в реальных действиях человека, его творчестве [7].

Человек наполняет духовным содержанием культурное пространство. Оно несет на себе «печать» человека, вне которого не существует. Оно превращается в абстрактный язык, способный выражать различные содержательные понятия. «Пространство дано ему (человеку) как распределительная структура, и через контроль над пространством он держит в своих руках все варианты взаимоотношений...» [8, с. 31].

Формируя культурное пространство, человек осуществляет свой способ видения мира. В свою очередь культурное пространство воздействует на человека. И не только через создание внешних знаков

вых форм (архитектура, интерьер, костюм и т. д.), но и через изменение образа жизни, конструирование его нового облика. «Будучи живым существом человек растет, функционирует, видит как перед ним раскрывается пространство, неподвижные координаты которого пересекаются в нем самом» [9, с. 370].

В пространстве постмодерна сосуществует множество пересекающихся плоскостей культурных пространств. Плоскости пересечения, точки соприкосновения становятся центрами постмодернистской среды. Человек в таком пространстве выступает уже не столько создателем текстов, сколько образом, в котором осуществляется персонификация культурного пространства. Человек оказывается все больше и больше поглощен культурным пространством. «... между Я и его телом, между Я и миром не существует перехода.. существует лишь истина мира и мышление, соответствующее миру» [10, с. 8—9]. Культурное пространство в современном мире включает в себя все специфические черты человеческой деятельности, формирует «нужный» тип человека. Философская мысль конца XX — начала XXI в., акцентируя внимание на понятии «культурное пространство», выдвигает на первый план саму проблему человеческого существования. Данный взгляд на культуру в наибольшей мере отражает нынешнюю реальность — интенсивный обмен в сфере культуры между странами и континентами. Пространства культур подвержены вертикальным и горизонтальным изменениям, но при этом несомненны темпоральность вертикальных изменений и коммуникативность горизонтальных. Культурное пространство является единством культурной, коммуникативной и функциональной сфер. История формирования культурного пространства уходит в далекое прошлое. Культура, как четвертое состояние бытия (наряду с бытием природы, общества, человека, культуры), обладает всеми качествами любого из таких состояний: она не только существует в мире относительно самостоятельно и относительно объективно по отношению к любому действительному субъекту, но и разворачивается во времени и пространстве. Пространственный показатель культуры, как отмечает М. Н. Фомина, раскрывается через ось времени «прошлое—настоящее—будущее». Культура несет в себе память веков, которая трансформируется по нормам современности и воплощается в настоящем бытии людей. За счёт этого процесса обеспечивается связь времен [11, с. 67]. Человек вынужденно находится в культурном пространстве, в котором формирует как себя, так и окружающую его действительность, перерабатывая ее в культурную «вторую природу». А «культура» создаёт «союз», позволяющий быть человеку человеком благодаря тому, что он оформляет пространство культуры» [12, с. 32]. Человек постоянно живет в состоянии «сотворения» культурного пространства. Результаты такой творческой деятельности оформляются в определенной «системе, которая формирует оценочные и поведенческие ориентиры, культурное пространство начинает духовно превалировать над человеком, как фиксированная система культурных ценностей и норм, создающая стереотипы поведения, чувствования и мышления» [13]. Из культурного пространства человечество черпает готовые варианты решения множества жизненных проблем. Приспосабливаясь к меняющейся действительности, на основе готовых вариантов решения человек создает новые. В этом случае можно говорить о культуре как о пространстве, в котором живет, формируется, развивается и творит человек. Пространство хранит в себе память обо всех событиях, деяниях и творениях человечества, пополняясь в результате культурной деятельности людей.

Список цитируемых источников

1. Ляпкина, Т. Ф. Архитектоника культурного пространства Восточной Сибири (конец XVII — начало XX вв.) / Т. Ф. Ляпкина. — СПб., 2007. — 41 с.
2. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. — М. : Ренессанс : СП «ИВО-Сид», 1991. — 367 с.
3. Букин, А. Г. Культурное пространство и пространство культур: (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / А. Г. Букин. — Чита, 2006. — 22 с.
4. Русское культурное пространство / под ред. И. В. Захаренко [и др.]. Вып. 1: Зооморфные образы. Прецедентные имена. Прецедентные тексты. Прецедентные высказывания / И. С. Брилева [и др.]. — 315 с.
5. Розанов, В. В. Около церковных стен / В. В. Розанов. — М. : Философия науки, 1995. — 358 с.
6. Быстрова, А. Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии / А. Н. Быстрова // Филос. науки. — 2004. — № 12. — С. 39—36.
7. Бабаева, А. В. Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации / А. В. Бабаева : материалы науч. конф. Серия «Symposium», вып. 7. — СПб. : С-Петербург. филос. о-во, 2001. — С. 14—17.
8. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. — М. : Филос. науки, 1999. — 425 с.
9. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. — СПб., 1980. — 370 с.
10. Мерло-Понти, М. В защиту философии / М. Мерло-Понти. — М. : Филос. науки, 1996. — 174 с.
11. Фомина, М. Н. Философская культура: онтологический диалогизм / М. Н. Фомина. — Чита : Поиск, 1999. — 60 с.
12. Соколов, Б. Г. Культура и традиция / Б. Г. Соколов // Метафиз. исслед. — 1997. — № 4. — С. 32.
13. Четверов, И. Г. Феномен культурного пространства / И. Г. Четверов, А. Ю. Ивлева // Межкультурная коммуникация в современном обществе : материалы II Междунар. науч. конф., Саранск, 26.09.—31.10.2011 г. (Язык. Культура. Общество. Вып. 3). — Саранск, 2011.